

The background image is a high-contrast, cinematic depiction of a city in ruins. In the foreground, dark, jagged skyscrapers rise from a landscape of fire and smoke. The middle ground shows a dense urban area with many buildings on fire, their flames glowing orange and yellow. In the background, a hazy skyline of more skyscrapers is visible. The sky is filled with several flying saucers of various sizes, some with red lights. A massive, glowing red planet or moon dominates the upper half of the frame, casting a reddish light over the scene. The overall atmosphere is one of intense destruction and sci-fi horror.

Александр Восьмой

**QUAKE: Рассвет после тьмы
(Даффи Толстяк)**

18+

Александр Восьмой

QUAKE: Рассвет после тьмы (Даффи Толстяк)

<https://litres.ru/74167273>

SelfPub; 2026

Аннотация

Планета Проксима встречает десант не рассветом, а кровавым заревом: орбитальная бомбардировка выжгла целые континенты, а в руинах городов шевелятся силуэты, которым не место в этом мире. Отряд спецназа «Орион» высаживается в мёртвом мегаполисе, где тишина звенит, как натянутая струна, и каждый шаг может стать последним. Это история о первом дне войны, где враг не просто сильнее — он искажает саму реальность.

Александр Восьмой

QUAKE: Рассвет после тьмы (Даффи Толстяк)

Глава 1. «Падение сквозь пепел»

Пламя лизало борта десантного модуля, словно голодный зверь, пробуя добычу на вкус. В кабине «Ориона» воздух был густым от запаха перегретого металла и озона, а экраны мерцали, выдавая хаотичные строки кода — помехи, будто сама Проксима пыталась стереть их из реальности ещё до приземления.

— Держитесь! — рявкнул сержант Кайл, перекрывая вой двигателей и скрежет по обшивке, похожий на то, как когти царапают сталь изнутри. — Это не турбулентность. Это она нас чувствует.

На мониторах карта рассыпалась на пиксели, координаты плясали, будто отказываясь признавать, что такая точка вообще имеет право существовать. Лина, техник отряда, вцепилась в панель управления, её пальцы летали над кнопками, пытаясь удержать корабль в рамках хотя бы самых грубых законов физики.

— Мы входим в плотные слои! — выкрикнула она. — Гравитация скачет! Если не стабилизируем сейчас, нас разорвёт!

Кайл стиснул зубы. Он знал, что «она» — это не планета. Проксима стала чем-то иным после орбитальных ударов: мёртвым сердцем, в котором поселилась чужая воля. И теперь это сердце билось в такт с их страхом.

Модуль трянуло так, что ремни впились в плечи, а в глазах на секунду потемнело. За иллюминатором бушевал огненный вихрь, и сквозь него проступали очертания города — не величественные шпили, а обломанные, изуродованные скелеты зданий, торчащие в небо, как сломанные кости.

Удар. Жёсткая тряска. Ещё один. И наконец — тишина. Не та тишина, что наступает после бури, а тяжёлая, густая, будто воздух сам стал плотным и враждебным.

— Выходим! — скомандовал Кайл, первым отстёгивая ремни. — Быстро, пока они не поняли, что мы здесь.

Люк с шипением открылся, и внутрь хлынул запах гари, пыли и чего-то ещё — холодного, неживого, будто сама смерть оставила здесь свой след. Пепел кружился в воздухе, оседая на броне, превращая чёрные пластины в серые.

Отряд вывалился наружу, рассыпаясь веером, занимая позиции, щёлкая затворами, проверяя прицелы. Но тишина давила на уши сильнее любого грохота. Она звенела, как натянутая струна, готовая лопнуть в любой момент.

— Проверьте периметр, — бросил Кайл, сканируя руины. — Лина, данные. Что у нас?

Лина водила сенсором по воздуху, будто пыталась поймать невидимую нить. На дисплее вспыхивали красные от-

метки, тут же исчезая, словно реальность отказывалась фиксировать их присутствие.

— Ничего стабильного, — прошептала она, и в её голосе впервые прозвучала дрожь. — Показатели скачут. Температура, радиация, даже атмосферное давление... Это как если бы планета не могла решить, какой она хочет быть.

В этот момент рядовой Торн замер, подняв руку.

— Слышите? — прошептал он. — Ветер... он шепчет.

И правда: ветер, пробирающийся между руинами, издавал странный звук — не свист, не гул, а будто сотни голосов шептали что-то на незнакомом языке, сливаясь в единый, зловещий шёпот.

Кайл медленно повернул голову, вглядываясь в полумрак между зданиями. Там, в тени, мелькнуло что-то. Не человек. Не зверь. Силуэт, слишком угловатый, слишком быстрый, чтобы принадлежать этому миру. Он скользнул вдоль стены и исчез, оставив после себя лишь лёгкое искажение воздуха — будто пространство на секунду надломилось.

— Видели? — спросил Кайл, но никто не ответил. Все уже видели. И все знали, что это только начало.

Ещё одно движение. На этот раз ближе. Из-за угла вывернулся строг.

Он не был похож на человека. Его тело казалось собранным из острых углов и тёмной, почти жидкой тени. Глаза горели тусклым фиолетовым светом, а движения были неестественно плавными, будто он не бежал, а перетекал из одной

точки в другую, игнорируя законы инерции.

— Огонь! — крикнул Кайл, и тишина взорвалась треском выстрелов.

Пули врезались в существо, но оно лишь покачнулось, будто удары были для него не более чем лёгким ветерком. Строг взмахнул рукой — и воздух вокруг него исказился, преломляясь, как над горячим асфальтом. Следующий миг он оказался в двух шагах от Торна.

Торн выстрелил в упор. Грохот оглушил, но строг даже не дрогнул. Вместо этого он протянул когтистую руку, и тень от его фигуры вдруг ожила, вытянувшись вперёд, словно чёрная змея, и обвила запястье рядового.

— Нет! — закричал Кайл, бросаясь вперёд.

Он ударил прикладом, целясь в голову существа, но металл прошёл сквозь него, будто сквозь дым. Строг усмехнулся — если этот оскал можно было назвать улыбкой — и на секунду его силуэт стал прозрачным, обнажая за собой не руины, а бесконечную, пульсирующую тьму.

Затем он исчез. Просто растворился в воздухе, оставив после себя только запах озона и пепла. Тень отпустила Торна, растаяв, как утренний туман.

Рядовой пошатнулся, его лицо побелело, а глаза на мгновение стали пустыми, будто кто-то стёр из них все мысли.

— Он... он звал меня, — прошептал Торн, глядя куда-то сквозь Кайла. — По имени. Хотя я его не называл.

Кайл сжал кулаки, чувствуя, как холод пробирается под

броню. Он знал: это не просто враг. Это нечто, что играет с реальностью, искажает её, питается страхом и неуверенностью. И первый контакт показал главное: обычные пули здесь почти бессильны.

— Стройся! — приказал он, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Мы здесь не для того, чтобы умирать. Мы здесь, чтобы закрыть эту дыру в реальности. Держите строй. Держите друг друга в поле зрения. И не верьте ничему, что видите.

Ветер снова прошептал что-то, и на этот раз слова сложились в понятный, от этого ещё более жуткий смысл: *«Вы уже опоздали»*.

Отряд замер на мгновение, а затем двинулся вперёд, сквозь пепел и тени, навстречу неизвестности, зная, что каждый шаг может стать последним — но не имея права остановиться.

Глава 2. «Тени в руинах»

Руины города тянулись вперёд бесконечным лабиринтом из бетона и теней. Каждый пролёт лестницы, каждый дверной проём казался ловушкой, готовой захлопнуться, едва отряд ступит внутрь. Сержант Кайл шёл впереди, не столько доверяя приборам, сколько инстинкту, который на Проксиме стал важнее любой техники: здесь реальность будто дышала, и каждый вдох был враждебным.

Пепел лежал на ступенях серым одеялом, гладким, как за-

стывшая вода. Но стоило бойцу ступить на него — и след появлялся, чёткий, глубокий... а через несколько секунд исчезал, будто пространство переписывало само себя, стирая любое доказательство их присутствия.

— Смотрите на следы, — тихо бросил Кайл, не оборачиваясь. — Они исчезают. Не через минуту, не через десять — прямо на глазах. Это не ветер. Это планета... или то, что её захватило... не хочет, чтобы мы здесь были.

Лина шла рядом, её сенсор мигал тревожными огнями, выдавая противоречивые данные: температура падала, хотя воздух был горячим; радиационный фон то зашкаливал, то падал до нуля.

— Здесь нет логики, — прошептала она, хмурясь. — Это как пытаться читать книгу, страницы которой перелистываются сами, да ещё и в обратном порядке.

Они свернули в узкий проход между двумя обрушившимися башнями. Ветер здесь был не просто ветром — он стоял, будто в этих стенах до сих пор жили чьи-то голоса, и теперь они пытались вырваться наружу. Рядовой Торн нервно сжал оружие, его взгляд метался по углам, где тени казались слишком плотными, слишком живыми.

— Не смотри на них, — резко сказал Кайл. — Не пытайся их понять. Если начнёшь искать в них смысл, они найдут в тебе слабость.

Впереди показалась диспетчерская — небольшое здание, наполовину вросшее в землю, с выбитыми окнами и поко-

сившейся дверью. На стенах ещё виднелись выцветшие таблички, буквы на которых будто расплывались, стоило задержаться на них взгляд.

— Держим периметр, — скомандовал Кайл. — Лина, со мной. Остальные — прикрываете.

Внутри пахло озоном и старой пылью. Панели управления были разбиты, экраны — погасли, но на полу, среди обломков, лежали обрывки бумаги, чудом уцелевшие. Лина осторожно подняла один лист, стараясь не стереть пыль, которая, казалось, сама по себе была частью какого-то скрытого кода.

— Это записи учёных, — пробормотала она, быстро просматривая строки. — Здесь говорится об аномальных скачках реальности... о том, что пространство в этом районе нестабильно, будто оно «дышит». И ещё... они писали, что тени начали двигаться сами по себе. Сначала медленно, потом всё быстрее. Они думали, что это оптическая иллюзия, пока одна из теней не схватила техника за руку.

Кайл пробежал глазами по строчкам, чувствуя, как внутри всё сжимается. Слова были сухими, научными, но за ними скрывался нарастающий ужас — ужас людей, которые первыми поняли, что столкнулись не с природным явлением, а с чем-то разумным, холодным и бесконечно чуждым.

Внезапно сенсор Лины взвыл, выдавая резкий, режущий звук. Она вздрогнула, экран вспыхнул красным, а затем погас, будто кто-то выдернул шнур из розетки.

— Что это? — рявкнул Кайл.

— Я не знаю, — голос Лины дрогнул. — Он просто... сошёл с ума.

И в тот же миг тишина взорвалась.

Из темноты коридора, откуда не должно было быть выхода, вырвался строг. Он не бежал — он перетекал, его тело изгибалось под невозможными углами, будто законы физики для него были не правилами, а шуткой. Фиолетовые глаза горели, как раскалённые угли, а из-под кожи проступали тёмные, почти жидкие тени, которые тянулись вперёд, опережая само существо.

— Огонь! — крикнул Кайл, падая в сторону и открывая огонь.

Автоматы затрещали, пули впивались в фигуру строга, но он лишь покачивался, будто удары были для него не более чем лёгким ветерком. Тень от его силуэта ожила, вытянулась вперёд и ударила, как хлыст, сбивая с ног одного из бойцов. Тот закричал, когда тень обвила его руку, чёрная, вязкая, будто живая тьма.

Торн выстрелил в упор, целясь в голову, но строг исчез, растворился в воздухе, а тень, отделившаяся от него, метнулась к другому бойцу, обвивая шею, сдавливая, лишая воздуха.

— Режь! — заорал Кайл, бросаясь вперёд с ножом. — Не стреляйте! Он использует энергию выстрелов!

Он ударил, целясь не в тело — его здесь уже не было, — а в саму тень, в её плотную, пульсирующую сердцевину. Сталь

прошла сквозь тьму, и та взорвалась искрами, похожими на разряды статического электричества. Тень рассыпалась, боец рухнул на пол, жадно глотая воздух.

Строг снова появился — теперь ближе, прямо перед Кайлом, его лицо исказилось в усмешке, которая не принадлежала ни одному живому существу.

— Ты думаешь, что можешь резать тьму? — прошептал он голосом, который звучал одновременно отовсюду и ниоткуда. — Тьма — это не то, что можно убить. Это то, что поглощает убийц.

Кайл не ответил. Он ударил снова, вкладывая в удар всю ярость, весь страх, всю усталость от этого мёртвого города. И на этот раз сталь нашла плоть — или то, что ей притворялось. Строг отшатнулся, его силуэт дрогнул, будто реальность на секунду отказалась его удерживать. Затем он зашипел, и из его раны потекла не кровь, а густая, мерцающая тьма, которая тут же начала расползаться по полу, словно живая.

— Назад! — крикнул Кайл. — Отходим! Сейчас же!

Бойцы попятились, таща с собой раненого, пока тьма стелилась по полу, подбираясь к их ногам, словно голодная змея. Строг смотрел на них, его глаза пылали, а затем он растворился в воздухе, оставив после себя лишь запах озона и тихий, издевательский шёпот:

— Вы не первые. И не последние.

Отряд выскочил наружу, тяжело дыша, оглядываясь, ожи-

дая новой атаки. Но руины молчали. Только ветер снова шептал что-то, и на этот раз слова складывались в одну простую, леденящую фразу: *«Вы уже внутри»*.

Кайл сжал кулаки, чувствуя, как холод пробирается под броню. Он знал: этот бой был коротким, но он показал главное — строгие не просто сильнее. Они искажают реальность, играют с ней, как с игрушкой, и каждый выстрел, каждый шаг только подпитывает их.

— Мы меняем тактику, — тихо, но твёрдо произнёс он, глядя на своих бойцов, чьи лица были покрыты пеплом и потом. — Больше не стреляем без команды. Ищем способ бить не по телу, а по самой природе этой тьмы. Лина, изучи записи. Нам нужно понять, как они ломают реальность, чтобы научиться её чинить.

Ветер снова пронёсся между руинами, и на мгновение Кайлу показалось, что тени в углах зданий шевельнулись, будто прислушиваясь. Он поднял взгляд на небо, где кровавое зарево Проксимы горело, как предупреждение.

Первый день войны только начинался. И каждый новый шаг мог стать последним.

Глава 3. «Эхо мёртвого города»

Центральная площадь открылась перед отрядом внезапно — будто руины расступились, чтобы обнажить свою самую страшную рану. Там, где когда-то высился монумент, теперь зияла воронка, словно кто-то вырвал сердце города и оста-

вил на его месте пустоту. Края ямы были оплавлены, будто металл и камень плавились, как воск, а из глубины поднималось тусклое фиолетовое свечение — не огонь, не свет, а какое-то болезненное мерцание, от которого рябило в глазах и становилось тяжело дышать.

— Держите дистанцию, — тихо приказал Кайл, не сводя взгляда с воронки. — Не подходите ближе пяти метров. Если это ловушка, пусть она сработает без нас.

Лина опустила на колено, выставив вперёд сенсор. Прибор щёлкал, мигал, выдавал хаотичные строки, которые тут же стирались, будто сама реальность отказывалась быть зафиксированной.

— Компас показывает сразу три севера, — прошептала она, хмурясь. — Причём все три настоящие... по данным прибора. Рация ловит помехи, но среди них — шёпот. На языках, которых я не знаю. Или вообще не языках. Это больше похоже на... стоны.

Кайл кивнул, не отрывая взгляда от фиолетового свечения. Оно пульсировало в такт чему-то невидимому, будто дышало. И с каждым «вдохом» воздух становился тяжелее, гуще, будто сам город втягивал в себя силы отряда.

Торн стоял чуть позади, его пальцы нервно постукивали по прикладу.

— Слышите? — прошептал он. — Это не ветер. Это как будто... город повторяет наши мысли. Только искажённо.

И правда: в шёпоте ветра можно было разобрать обрывки

фраз, будто эхо, которое не успевало за реальностью. «Мы здесь... мы здесь... мы не здесь...» — звучало снова и снова, и от этого становилось не по себе.

Слева темнел силуэт храма — или того, что от него осталось. Стены были покрыты странными узорами, похожими на трещины, но слишком ровными, слишком симметричными, чтобы быть случайными. Каменные плиты будто плавились и застывали заново, образуя странные, почти органические изгибы.

— Лина, Торн — со мной, — скомандовал Кайл. — Остальные держат периметр. Если увидите движение — не ждите команды. Но и не стреляйте без причины. Здесь каждый звук может быть спусковым крючком.

Они двинулись к храму, ступая осторожно, будто боялись разбудить что-то спящее. Ступени были скользкими от пепла, который прилипал к ботинкам, как влажный песок. На пороге Лина замерла, её сенсор взвыл, выдавая резкий, режущий звук, и тут же замолчал.

— Он умер, — тихо сказала она, глядя на погасший экран. — Просто... выключился. Без причины.

Внутри храм оказался ещё страннее. Пол был покрыт мозаикой, но узоры на ней двигались, если смотреть не прямо, а краем глаза. Стены хранили следы чего-то, что когда-то здесь происходило: тёмные пятна, похожие на высохшую смолу, и выцарапанные символы, от которых хотелось отвести взгляд.

В центре зала, на обломке алтаря, лежал кристалл. Он не сверкал, не переливался — он будто поглощал свет, делая пространство вокруг себя чуть темнее. Его грани были острыми, но не стеклянными, а словно выточенными из самой тени.

— Не трогайте, — предупредил Кайл, но было поздно.

Рядовой Марк, стоявший ближе всех, протянул руку. Не из любопытства, а будто его пальцы сами потянулись к кристаллу, подчиняясь какой-то чужой воле. Он коснулся его, и в тот же миг воздух замер.

Реальность сдвинулась.

Вместо руин храма Марк увидел город, полный жизни. Монумент снова стоял на площади, сияя золотом, люди спешили по делам, дети смеялись, а небо было не кроваво-красным, а чистым, лазурным. Он услышал голоса, смех, шум машин — настоящий, живой гул города, который будто забыл, что такое тишина.

А потом всё исчезло.

Город растаял, как сон, и перед глазами снова были руины, пепел и фиолетовое свечение воронки. Марк пошатнулся, его лицо побелело, а глаза на мгновение стали пустыми, будто кто-то стёр из них несколько секунд жизни.

— Что ты видел? — резко спросил Кайл, хватая его за плечо.

— Город, — прошептал Марк, с трудом возвращаясь к реальности. — Живой. Будто ничего не было. Будто мы опоз-

дали не на войну, а на спасение.

Лина осторожно приблизилась к кристаллу, не касаясь его, но изучая.

— Он реагирует на эмоции, — пробормотала она. — На страх. Когда Марк коснулся его, кристалл «считывал» его внутренний ужас и подменял реальность тем, чего он боялся больше всего — потерей надежды. Но он также показал и то, чего он хотел больше всего — мир. Это не просто артефакт. Это ключ. Или ловушка.

Кайл посмотрел на кристалл, чувствуя, как внутри всё сжимается. Он знал: если взять его, можно получить силу. Или стать проводником для чего-то гораздо страшнее.

— Оставим его, — наконец сказал он. — Пока не поймём, как он работает. Лина, заberi все записи, какие сможешь. Нам нужно знать, кто его создал и зачем.

Внезапно фиолетовое свечение на площади вспыхнуло, став ярче, горячее, будто воронка звала к себе. Из глубины донёлся звук — не грохот, не крик, а низкий, вибрирующий гул, который проникал под кожу, заставляя сердце биться в такт с этим чужим ритмом.

— Уходим, — рявкнул Кайл, толкая бойцов к выходу. — Сейчас же!

Они выбежали наружу, но площадь уже изменилась. Края воронки дрожали, будто реальность трескалась, и в этих трещинах мелькало что-то тёмное, живое, нетерпеливое. Тени на стенах храма шевельнулись, оторвались от камня и по-

плыли по воздуху, как дым, собираясь в фигуры, слишком знакомые, слишком опасные.

Строги.

Они не появлялись из-за угла, не выпрыгивали из темноты — они просто становились видимыми, будто до этого были частью самой тени, частью города, частью его боли. Их глаза горели фиолетовым, а движения были неестественно плавными, будто они скользили по невидимым волнам искажённой реальности.

— В укрытие! — крикнул Кайл, отступая к руинам соседнего здания. — Не стреляйте! Они питаются энергией!

Отряд нырнул в полуразрушенный коридор, прячась за обломками стен. Строги медленно приближались, их тени тянулись вперёд, сливаясь с темнотой, становясь длиннее, плотнее, будто сами руины становились их оружием.

Лина прижалась к стене, её пальцы летали над панелью планшета, пытаясь собрать хоть какие-то данные.

— Я нашла! — вдруг выкрикнула она. — В записях учёных говорится, что кристалл — это якорь. Он удерживает разлом закрытым. Если его переместить или уничтожить... разлом откроется полностью. И тогда сюда хлынет не просто армия строгов. Сюда хлынет сама тьма.

Кайл сжал кулаки, глядя на фиолетовый свет, который теперь пульсировал в такт с его собственным сердцем. Он понимал: оставить кристалл — значит оставить врагу ключ к победе. Забрать его — значит рискнуть открыть врата.

— Мы не можем его оставить, — тихо сказал Торн, глядя на строгов, которые уже окружили площадь. — Они идут за ним. Если он им достанется...

— Тогда мы заберём его, — твёрдо произнёс Кайл. — Но не как оружие. Как груз. Как ответственность. Лина, подготовь контейнер с экранированием. Марк, ты больше к нему не прикасаешься. Мы будем двигаться осторожно, шаг за шагом. И не позволим этому городу забрать у нас больше, чем он уже взял.

Строги замерли на краю площади, их тени сплетались в странные узоры, будто рисуя на воздухе невидимые символы. Один из них поднял голову, его фиолетовые глаза встретились с взглядом Кайла, и на секунду сержанту показалось, что он слышит шёпот, который не шёл из рации, не шёл из ветра — он шёл изнутри: *«Ты думаешь, что спасаешь мир. Но ты просто открываешь ему дверь»*.

Кайл не дрогнул.

— Стройся, — приказал он, поднимая оружие. — Мы уходим. И мы забираем кристалл. Но мы не позволим ему управлять нами. Держите друг друга в поле зрения. Не смотрите на тени. И не верьте ни одному отражению.

Отряд двинулся вперёд, сквозь пепел и шёпот мёртвого города, зная, что каждый шаг приближает их к чему-то большему, чем просто битва. Это был шаг к разгадке, к надежде... или к окончательному падению.

Площадь затихла, только фиолетовое свечение продолжа-

ло пульсировать, будто отсчитывая секунды до неизбежного. И где-то в глубине воронки что-то шевельнулось, готовое вырваться наружу.

Глава 4. «Цена тишины»

Бункер гражданской обороны прятался под землёй, словно испуганное животное, зарывшееся в нору. Вход был наполовину завален обломками, а ржавые створки ворот скрипели, будто жаловались на то, что их потревожили спустя столько лет. Отряд «Орион» скользнул внутрь, один за другим, и тяжёлые двери с глухим лязгом закрылись за ними, отрезая от кровавого неба Проксимы.

На мгновение наступила тишина — настоящая, плотная, почти осязаемая. Она была не такой, как на поверхности: там тишина звенела, как натянутая струна, готовая лопнуть. Здесь она давила, будто сама земля сжимала их в своих холодных объятиях.

— Проверьте периметр, — скомандовал Кайл, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Лина, свет. И не включай всё сразу. Пусть глаза привыкнут.

Лина щёлкнула переключателем, и тусклый аварийный свет выхватил из темноты бетонные стены, покрытые странными символами. Они не были похожи на буквы какого-либо алфавита — скорее на трещины, которые кто-то обвёл чёрным, придав им форму. Линии сплетались в спирали, пересекались, образуя узлы, от которых хотелось отвести взгляд:

казалось, если смотреть на них слишком долго, они начнут двигаться.

— Это не граффити, — пробормотала Лина, проводя пальцем по одной из линий, но не касаясь её. — Это... метки. Будто кто-то пытался удержать реальность на месте.

Кайл кивнул, чувствуя, как по спине пробегает холодок. Он уже начинал понимать: на Проксиме реальность — это не данность, а хрупкая конструкция, которую можно сломать одним неверным словом.

Отряд рассредоточился по небольшому вестибюлю, занимая позиции у коридоров, уходящих в темноту. Марк проверил затвор автомата, его движения были резкими, нервными.

— Здесь слишком тихо, — прошептал он, будто боялся, что стены услышат. — Даже сердце стучит громче.

— Тишина — это тоже сигнал, — тихо ответил Кайл. — Просто мы не знаем, что она значит.

Торн стоял у стены, прислонившись к холодному бетону. Его лицо было бледным, глаза чуть расширены, будто он прислушивался к чему-то, чего остальные не слышали.

— Ты в порядке? — спросил Кайл, подходя ближе.

Торн медленно повернул голову, его взгляд на секунду скользнул мимо сержанта, будто он видел что-то за его спиной.

— Да, — ответил он, но голос прозвучал чуть отстранённо, будто слова доносились издалека. — Просто... мне ка-

жется, что они шепчут. Не снаружи. Внутри. Как будто знают, о чём я думаю.

Кайл хотел ответить, но слова застряли в горле. Он знал, что на Проксиме нельзя недооценивать даже самые странные ощущения.

Лина опустилась на колени, доставая портативный сканер. Прибор тихо пискнул, начал выдавать данные, но через несколько секунд экран замерцал, и строки текста поплыли, превращаясь в бессмысленные символы.

— Опять, — прошептала она, стискивая зубы. — Здесь что-то подавляет сигналы. Или... искажает их.

В этот момент Торн шагнул в тёмный коридор, будто его потянуло туда невидимой нитью.

— Торн! — окликнул Кайл. — Стой! Не уходи далеко!

Но рядовой не остановился. Он сделал ещё два шага, растворяясь в темноте, и вдруг... исчез. Не резко, не с хлопком, а просто перестал существовать в поле зрения, будто реальность стёрла его, как лишнюю деталь.

— Торн! — выкрикнул Кайл, бросаясь вперёд, но Лина схватила его за руку.

— Подожди, — прошептала она. — Посмотри...

Кайл замер. Он огляделся на своих бойцов — Марка, двух других солдат, — и вдруг понял: никто не помнил, что Торн ушёл. На их лицах читалось недоумение, будто они только что заметили, что кого-то не хватает, но не могли вспомнить, кого именно.

— Кто... — начал Марк, оглядываясь. — Кто должен быть здесь?

Сердце Кайла сжалось. Это было хуже любой атаки. Хуже выстрелов, хуже теней. Враг не просто убивал — он стирал воспоминания, заставляя сомневаться в собственной реальности.

Прошло, казалось, несколько минут, хотя на часах замерли секунды. И вдруг Торн появился снова — так же бесшумно, как исчез. Он стоял в проёме коридора, его глаза были пустыми, будто кто-то вынул из них все эмоции, оставив только холодную пустоту.

— Они зовут меня, — прошептал он, глядя сквозь Кайла. — По имени. Даже когда я молчу. Даже когда пытаюсь не думать. Они знают. Они всегда знают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.